

тельной степени им удавалось переключить ненависть наемных рабочих к хозяевам на «чужеземного чиновника».²²¹ Не случайно устав предполагал возможность заговора или выступления, направленного против консулов или против «чужеземного чиновника».²²²

«Чужеземный чиновник» играл очень важную роль во всей системе флорентийского сукноделания, в большей степени, чем в системе шелкоткацкой промышленности (Сэта), сукнообработывающей (Калимала), в цехе по починке и продаже льняных тканей, и т. д. Однако и в этих отраслях промышленности действовали «чужеземные чиновники», выполнявшие те же функции.

Колоритный дополнительный материал о действиях «чужеземного чиновника» дает история шелкоткацкого цеха (Сэта), в котором также были наемные рабочие. Масштабы его деятельности были значительно меньше, чем у его коллеги в цехе Ланы, поэтому и оплата его была в четыре раза меньше оплаты «чужеземного чиновника» Ланы (около 50 флоринов в год).²²³ Принцип его избрания, а также цели и методы его деятельности аналогичны тем, которые практиковались в цехе Ланы.²²⁴ Роль «чужеземного чиновника» цеха Сэты возрастает в XV в., соответственно растущему значению шелкоткацкого производства во Флоренции: его права уточняются и расширяются в дополнениях и изменениях устава Сэты в 1411, 1412, 1413, 1435, 1460, 1461 гг.²²⁵ В 1460 г. его жалование возросло в несколько раз, не

²²¹ В своей ранней работе Родолико, обращаясь к фигуре «чужеземного чиновника», говорил о гуманном и демократическом духе уставов цеха, признавая лишь угрозу потери работы для наемных рабочих (N. Rodolico. Il popolo minuto, стр. 27—28), в то время как Перран, Сантароза и другие историки писали об избивении чужеземным чиновником рабочих до крови. Дорен доказал это документально. В своей новой работе о чомпи Родолико признал, что он идеализировал флорентийскую действительность, согласился с Доренсом и дал правильную, хотя и очень краткую характеристику этой должности (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 13).

²²² Statuto della Lana di Firenze, l. III, cap. XXX, стр. 169.

²²³ Statuto della Seta, cap. XXIII, a, стр. 41 (1335 г.).

²²⁴ Там же, cap. XXIII—XXV, стр. 42—49; cap. XXXII, b, стр. 57; cap. VII, стр. 217—218; cap. VIII, стр. 245; cap. I, стр. 264; cap. LXXXV, стр. 112—113; cap. XXXII—XXXIII, стр. 422. Как в цехе Ланы, «чужеземного чиновника» избирали из иногородних («sia di natione di fuori della giurisdizione di Firenze» — там же, cap. III, b, стр. 602) на 1 год. Возраст его должен был быть не ниже 30—35 лет (там же, cap. IX, стр. 529; cap. I, a, b, c, d, стр. 597—599).

²²⁵ Там же, cap. XV, стр. 415; cap. XXXIII, стр. 422—423; cap. V, стр. 432; cap. IX, стр. 529; cap. I, стр. 597—598; cap. II, стр. 605 и др. Вплоть до ликвидации этой должности в 1463 г., в связи с тем, что она требовала больших затрат и не всегда приносила необходимые результаты («l' detto ufficiale non fa il frutto che si stimò et piuttosto è spesa perduta